

РУСКАЯ
ИСТОРИЯ
ВЪ ПОЛЬЗУ ВОСПИТАНІЯ,

СОЧИНЕННАЯ
СЕРГѢЕМЪ ГЛИНКОЮ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

Изданіе первое.

МОСКВА,
Въ Университетской Типографіи
1818.

Печаташь дозволяется съ тѣмъ , чтобы по опечатаваніи , до выпуска въ продажу , представлены были въ Ценсурный Комитетъ одинъ экземпляръ сей книги для Ценсурнаго Комитета , другой для Департамента Министерства просвѣщенія , два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Іюля 4го дня 1818 года. П. О. Профессоръ Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ Иванъ Двигубскій.

РУССКАЯ
ИСТОРИЯ.

ОТЪ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ ДО НАШЕ-
СТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССИЮ,

ТО ЕСТЬ ОТЪ 1762 ДО 1812 ГОДА.

ОТЪ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ ДО НАШЕ-
СТВІЯ ФРАНЦУЗОВЪ НА РОССІЮ,

ТО ЕСТЬ ОТЪ 1762 ДО 1812 ГОДА.

ЕКАТЕРИНА ВТОРАЯ.

ОТЪ 1762 ДО 1796 ГОДА.

Къ щастію Отечеству и къ оправданію чело-
вѣчеству, Екатерина Вторая заняла пре-
споль, не проливъ ни капли крови. Первые
дни ея правленія возвѣсили Россіи, что
благость и великодушіе воцарились съ новою
Самодержицей. Въ числѣ поздравителей на
другой день явился и Минихъ. „Вы хотѣли
противъ меня сражаться?“ — Хотѣлъ, отвѣ-
чалъ Минихъ: я хотѣлъ жертвовать жизнію
за благоутраченнаго моего, который возвратилъ
мнѣ свободу. Провидѣніе иначе все устроило.
Мой долгъ сражаться теперь за Ваше Вели-
чество и пламенѣть къ вамъ неизмѣнною
вѣрностію. —

Уважаая усердіе, Екатерина старалась
оправдывать гонимую невинность. Знамени-
тый Бестужевъ - Рюминъ, поспрадавшій
1758 года въ продолженіи семилѣтней войны,

призванъ былъ въ Столицу, получилъ прежнія почести и новыя награды. Въ достопамятномъ Указѣ, изданномъ по сему случаю, сказано: „Хотя всему свѣту извѣстно, что Вселюбезнѣйшая шепка Наша Императрица Елисавета Петровна была прозорливая, просвѣщенная и милосердая, а при томъ и правосудная Монархиня; но кромѣ сердецѣдца Бога никому изъ смертныхъ не возможно проникнуть въ челоуѣческія помышленія; и потому нѣтъ сомнѣнія, что противъ воли и намѣренія ея до сего времени обращались дѣла къ несчастію Графа Беспужева - Рюмина.“

Почти при каждой необычайной перемѣнѣ протшодушіе народное увлекается къ своеволію. Помѣщичьи крестьяне, обольщенные злоумышленниками, нарушили повиновеніе и предались буйству. Екашерина, предписавъ увѣщевать заблужденныхъ крошкими средствами, въ Указѣ своемъ отъ 3 Іюля между прочимъ сказала: „Благосостояніе Государства согласно Божескимъ и всенароднымъ Узаконеніямъ требуетъ, чтобы всѣ и каждый при своихъ благонадежныхъ и правосіяхъ сохраняемъ былъ, шакъ какъ напросиву того, чтобы никто не выступалъ изъ предѣловъ своего званія и должности.“

Успокоя умы крестьянъ и уважая земледѣліе, Екатерина, присутствуя въ Сенатѣ, дозволила въ плодородные годы производить торгъ хлѣбомъ внутри и внѣ Государства. Въ то же время заботилась она о уменьшеніи цѣнъ на жизненные припасы, особенно на соль, почитая оную самую нужною и необходимою вещью къ пропитанію человѣческому.

Европа, находясь въ непосредственной связи съ Россіей, ощутила перемѣну отъ произшествій, воспослѣдовавшихъ въ Опеческѣ нашемъ. Миротлюбіе Екатерины успокоило Австрію; твердость духа ея снова усмрашила Пруссію. Генераль - Поручикъ Воейковъ отъ имени Императрицы требовалъ, чтобы завоеванныя Прусскія области возобновили присягу въ вѣрности и послушаніи. Орелъ Россійскій опять появился въ Пруссіи; а войскамъ, соединившимся съ Прусаками, приказано опдѣлиться. Изъявля Европѣ уваженіе и усердіе къ пользамъ Опеческѣ и щадя кровь человѣческую, Екатерина въ исходѣ 1762 года заключила съ Пруссіей миръ.

Области пространной Россіи исполнились радостными надеждами. Извѣстный долголѣпною службою и вызванный Екатериною

на службу, Князь Яковъ Федоровичъ Шаховской изобразилъ въ Запискахъ тогдашнее состояніе Москвы: „Не только Сенапскія компаны и соборная церковь,“ говоритъ онъ: „но и площадь наполнена была разнаго званія людьми. Московскіе жипели съ радостными воспоргами благодарили Бога за перемѣну, произшедшую къ общему благополучію Ошечества.“

Вмѣстѣ съ ревностными Чиновниками воспламенился духъ и писателей ошечественныхъ. *Долоносовъ*, жалуясь въ письмѣ своемъ Графу Григорію Григорьевичу Орлову на предпочтеніе, оказываемое иносшранцамъ, прибавляетъ: „Нынѣ сыны Россіи оживились.“

И тѣ самыя времена, которыя называютъ благополучными, не проходятъ безъ шумъ и неустройствъ. Когда слава Екашерины разносилась по Европѣ и когда пригосшвлялась она къ вѣнчанію на Царство, въ Москвѣ сосшавлялся заговоръ. Люди безпкойные, завидуя внезапному возвышенію новыхъ любимцевъ шасшія, дерзали поносить Императрицу и покушались возмушитъ общее спокойшвіе.

Между шѣмъ Екашерина вѣнчалась на Царство; шоржествомъ симъ ознаменовался

день 22 Сентября. Утвердя власть свою священнымъ обрядомъ, Екатерина усугубила милосердіе и великодушіе свое. Хотя преступники въ силу законовъ приговорены были къ смертной казни, но Императрица вмѣсто оной назначила ссылку. Заговоръ сей воспослѣдовалъ не столько отъ рѣшительнаго злоумышленія, сколько отъ легкомысленнаго и раздраженнаго самолюбія.

Желая сблизиться съ подданными, Екатерина опредѣлила, что если кто намѣренъ доставить къ ней какое дѣло, не поступившее ни въ Сенатъ, ни въ Судебныя Мѣста, тошъ можетъ препровождать оное къ ней съ надписью: *въ собственные руки Ея Величества*. Въ то же время къ отвращенію погибели, не рѣдко постигавшей не законнорожденныхъ при первомъ возрѣніи ихъ на свѣтъ, Императрица предположила основать въ Москвѣ *Сиропитательный Домъ*. Надзираніе надъ онымъ поручено было Ивану Ивановичу *Бецкому*, который во всю долготѣшную свою жизнь былъ ревностнымъ другомъ спраждающаго человѣчества. Въ одномъ изъ писемъ, вышедшемъ по случаю учрежденія *Сиропитательнаго Дома*, находится сіе прекрасное изрѣченіе: „Всего пріятнѣе для че-

ловѣка взирашь на того, кому Богъ далъ совокупно силу и хотѣніе дѣлать на свѣтѣ добро.“

Въ Іюнѣ 1764 года Екашерина предприняла самолично обозрѣть приморскія обласни *Эстляндіи* и *Лифляндіи*. Жители, восхищенные вниманіемъ Императрицы, вездѣ сѣвши кѣ ней навстрѣчу. Во время сего путешествія Екашерина ѣздила на шлюпкѣ въ военную гавань, опдѣльваемую подѣ присмотрѣ знаменитаго Графа *Миниха*. Обошедъ оную пѣшкомъ, она изъявила благоволеніе неушомимому Фельдмаршалу, который за сорокъ лѣтъ передъ тѣмъ показывалъ Петру Первому *Ладожскій* каналъ. Сію военную или *Рогервикскую* пристань *Минихъ* называлъ оплошомъ прошивъ Шведовъ и всѣхъ завистниковъ Россійскаго Государства.

30 Іюня по утру Екашерина опсправила кѣ Балшійской пристани и на шлюпкѣ поплыла кѣ флоту. Въ десять часовъ вступила она на корабль Святаго Климента Папы Римскаго, гдѣ находился тогда Адмиралъ. Немедленно опущень былъ Адмиральскій флагъ и поднятъ Императорскій штандартъ. На всѣхъ корабляхъ гремѣли восклицанія: да здравствуетъ Екашерина! По кон-

чипъ Петра Великаго, зиждителя Россійскаго флота, Балтійское море въ первый разъ узрѣло развѣвающійся Императорскій штандартъ 1764 Іюня 30. На другой день Императрица обѣдала у Графа *Миниха*, въ веденіи котораго былъ Балтійскій Портъ. Восхищенный посѣщеніемъ Екатерины и желая бесѣдовать съ нею и заочно, престарѣлый Герой вскорѣ потомъ писалъ къ ней: „Посвяните мнѣ каждый день хотя одинъ часъ или еще и меньше. Назовите сіе время часомъ *Фельдмаршала Миниха*.“ Императрица исполнила его желаніе. За два уже года передъ тѣмъ Екатерина говорила Миниху, что съ шести часовъ вечера дверь кабинета ея для него отворена и въ одномъ изъ писемъ своихъ къ нему сказала: „Не забольшесь о пустыхъ рѣчахъ; на вашей споронѣ Богъ и ваши дарованія.“ Екатерина съ первыхъ дней своего царствованія положила себѣ правиломъ не внимать наушникамъ, но самой наблюдать достоинства и послушники служителей престола.

Вскорѣ послѣ путешествія своего Екатерина учредила духовную комисію, по исчисленію которой оказалось, что число Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ

крестьянъ простиралось до 910,866 душъ. Указомъ, воспослѣдовавшимъ 1762 года Августа 14, Императрица, возвращая духовнымъ имущества, ошобранныя у нихъ Петромъ Третьимъ, объяснялась, что сіе ошобраніе учинено безъ всякой осмотришельности. Собразя всѣ нужныя мѣры, Екатерина въ 1764 году приступила къ ошобранію монастырскихъ и церковныхъ имуществъ.

Во время путешествія Екатерины, Василій Мировичъ, Подпоручикъ Смоленскаго полку, находясь въ Шлюссенбургѣ и подговоря нѣсколько соумышленниковъ, покушался выручить изъ крѣпости Іоанна. Надѣясь свободою его возвыситься, онъ предалъ его въ жертву смерти. Еще въ царствованіе Елисаветы отданъ былъ тайный приказъ, чтобы лишить жизни Іоанна, если кто предприиметъ его похищать (*). Такъ погибъ злополучный Іоаннъ, перешедшій изъ колыбели въ темницу, а изъ темницы во гробъ. Переходъ горестный, свидѣтельствующій ненадежность величія человѣческаго! Заговоръ Мировича произошелъ 1764 года въ ночь съ 4 на 5 число Іюля; казнь надъ нимъ со-

---

(*) Смол. дѣянія Екатерины Второй, напечатанныя въ С. Пешербургѣ. Часть I, стр. 164.

вершилась въ С. Петербургѣ 15 Сентября. Подпоручикъ Мировичъ былъ внукъ Мировича, Мазепина сообщника. Разорясь опъ невоздержной жизни, онъ думалъ обогатиться и возвыситься отважнымъ предпріятіемъ. При производствѣ надъ нимъ суда, одинъ изъ новыхъ тогдашнихъ Вельможъ спросилъ его: для чего предпринялъ ты злодѣйскій умыселъ? — Для того, отвѣчалъ Мировичъ: чтобъ быть тѣмъ, чѣмъ ты сталъ. — Мировичъ имѣлъ умъ пылкій; но умъ своевольный и необузданный ведетъ всегда ко вреду и къ пагубѣ.

Въ исходѣ того 1764 года знаменитый Александръ Ильичъ Бибиковъ доказалъ дѣянїями своими, какъ должно соединять блестящїя способности ума съ добродѣшью, украшающую оныя.

Въ послѣдніе дни царствованїя Елисаветы возникли неуспройства на Сибирскихъ и Казанскихъ заводахъ. Осправляемые шуда Чинovníки при вспуленїи на престоль Екашерины не могли обуздать буйства. Не успѣвъ въ словесныхъ и письменныхъ убѣжденїяхъ, они принуждены были отражать силу силою; кровь лилась съ обѣихъ сторонъ, а своеволие не украшалось. Наконецъ, когда

Князь *Вазелскій* изъ Генераль - *Квартермистровъ* произведенъ былъ въ Генераль - *Прокуроры*, Александръ Ильичъ *Бибиковъ*, въ слѣдствіе имяннаго повелѣнія ошъ 15 Декабря 1763 года отправился немедленно въ упомянутыя Губерніи. Благоразуміемъ, крошкостію и швердосстію духа оправдалъ онъ Высочайшую довѣренность. Къ успокоенію умовъ *Бибиковъ* разсылалъ печатныя объявленія, убѣждавшія, что разкаявшіеся пресупники будутъ прощены. Такимъ образомъ ошдѣлилъ онъ легкомысленныхъ ошъ упорныхъ мяшежниковъ. Главные зачинщики бунша были выданы и подверглись заслуженной шорговой казни. Къ шасстію изъ нѣсколькихъ шысячь мяшежническихъ скопищъ, двадцать шолько человекъ подверглись строгому наказанію и были сосланы въ вѣчную работу. Сто другихъ пресупниковъ, послѣ легкаго наказанія, распущены были по домамъ. Ревность, ошпорожность и благоразуміе *Бибикова* спасли шысячи ошъ погибли, въ кошорую неминуемо вовлекають разврашъ и буйство. Но при всей дѣятельности своей онъ кончилъ подвигъ свой въ Ноябрь 1764 года, а въ Январь новаго года прибылъ въ Петербургъ и былъ пожалованъ въ *Секундъ - Маіоры* гвар-

діи Измайловскаго полку. Въ то же время Екатерина желала украсить его Орденомъ Св. Александра Невскаго. Съ военными и Государственными опличными способностями, соединяя добродѣтели сыновнія, *Бибиковъ* просилъ удостоить сей награды отца, уволеннаго уже нѣсколько лѣтъ отъ службы. Уважая чувства нѣжнаго сына, Екатерина исполнила сію прозьбу. Въ присуствіи ея, поддерживая преспарѣлаго родителя при возложеніи на него Орденскихъ знаковъ, великодушный сынъ вмѣстѣ съ нимъ повергся къ ногамъ Императрицы. Симъ торжествомъ сыновней любви ознаменовался 13 день Марта 1765 года.

Злополучная кончина *Іоанна*, казнѣ *Мировича* и сообщниковъ его, — сіи произшествія произвели различныя сужденія. Къ занятію умовъ чѣмъ нибудь постороннимъ, Екатерина предположила дать блистательную карусель. Всякая новость возбуждаетъ любопытство. Занявшись приготовлениями необычайнаго зрѣлища, пересудчики прекрапили увылые разговоры. Пріяшныя ожиданія испребили память прошедшаго. 14 Іюля 1766 года произошло великолѣпное рыцарское зрѣлище, на копоромъ явились мушны и женщины